

ЕВРЕЙСКОЕ ЗЕМЛЕВЛАДѢНИЕ ВЪ ЗАПАДНОМЪ КРАѢ.

I.

Мы указывали не разъ на то замѣчательное обстоятельство, что благодаря усердію польской аристократіи и ея приверженцевъ въ нашемъ дѣйствующемъ законодательствѣ относительно евреевъ удержались и даже преобладаютъ многія польскія начала, которыя не гармонируютъ съ стремленіями правительства къ обрученію западнаго края.

Это вполнѣ подтверждается теперешними положеніями о землевладѣніи евреевъ, на которыя обыкновенно смотрятъ какъ на новую и временную мѣру, вызванную послѣднимъ польскимъ возстаніемъ и сознанной по этому случаю необходимостью ослабить антирусскія общественные силы — полонизмъ и іудаизмъ, будто бы солидарные между собой и равно вредные интересамъ русского дѣла. Мѣры противъ накопленія поземельной собственности въ рукахъ поляковъ и евреевъ разматриваются такимъ образомъ единствено какъ реакція противъ польскихъ порядковъ. Между тѣмъ такой взглядъ врядъ ли вѣренъ. Какъ видно, мало кому известно, что запрещеніе евреямъ владѣть землями коренился еще въ началахъ политики блаженной памяти Рѣчи Посполитой. У насъ привыкли думать, что Польша предоставляла евреямъ слишкомъ обширныя гражданскія права, между прочимъ по землевладѣнію, и что это послужило въ ущербъ коренному русскому населенію; почему и должны быть принимаемы ограничительныя мѣры противъ евреевъ, съ цѣлью дать окрѣпнуть русскому элементу. Но подобныя увѣренія всего менѣе подтверждаются исторіей. Собрание польскихъ законовъ — *Volumina Legum* — представляетъ длинный рядъ поста-

новленій, которыми строго воспрещается отдача евреямъ въ арендное содержаніе всякаго рода недвижимыхъ имуществъ, равно какъ государственныхъ сборовъ и пошлинъ. Такъ, конституціей шотрковскаго сейма отъ 1562 г. подтверждается законъ 1538 г. о запрещеніи евреямъ держать «пошлины и всякие наймы». Подобная же постановленія содержатъ конституціи 1565—1567 г. Конституція 1678 г. возобновляетъ всѣ прежнія ограничения евреевъ въ правѣ содержанія арендъ. «Они ни подъ какимъ правомъ, говорится въ ней, не должны держать по контрактамъ никакихъ недвижимыхъ имѣній, ни королевскихъ, ни духовныхъ, ни свѣтскихъ, ниже быть во владѣніи таковыхъ, подъ утратой суммъ по каждому востребованію,—о чёмъ назначаемъ компетентный судъ». Замѣчательна конституція варшавскаго сейма 1699 года, изданная королемъ Августомъ II, въ которой онъ «обѣщаетъ торжественно республикѣ, что евреевъ ни къ какимъ должностямъ, какъ по части пошлинъ, мыть, таможень, администраціи и аренды всѣхъ нашихъ владѣній и экономій какого бы ни было названія, мы не будемъ ни употреблять, ни допускать. А это наше обѣщаніе желаемъ имѣть вѣчнымъ и неотмѣнимымъ, объявляя, что еслибы не смотря на то, кто-либо изъ евреевъ, безъ предлога и повода, былъ кѣмъ-либо пойманъ при занятіи вышеименованныхъ должностей, то этимъ самимъ уже предается обезчещенію и хотя бы былъ кѣмъ-либо опозоренъ или побитъ, мы не должны предоставлять ему ни защиты законовъ, служащихъ другимъ евреямъ, ни нашего покровительства, ни чьей-либо пріязни». И послѣ этого находятся люди, которые толкуютъ о «тройственномъ союзѣ пана, ксендза и еврея», которые будто бы составили коалицію для угнетенія сельскаго русскаго населенія? Надо быть слѣпымъ, чтобы не видѣть, что въ этой эксплуатациі крестьянъ евреи были неизбѣжнымъ, но ненавистнымъ орудіемъ въ рукахъ шляхты, которая постоянно имѣла передъ глазами «страхъ идущаго вдали» оевреенія края и потому систематически и непрерывно запрещала имъ владѣніе недвижимыми имѣніями и арендованіе всѣхъ тѣхъ частей государственного и частнаго хозяйства, которые могли дать имъ дѣйствительную силу въ общественномъ быту страны. Правда, эти мѣры очень слабо приводились въ исполненіе.

неніе; на дѣлѣ евреи и владѣли имѣніями и держали на откупу всякаго рода хозяйственныя оброчныя статьи, какъ у казны, такъ и у шляхты. Такъ напр. кардиналъ Камендони, путешествовавшій по Польшѣ въ XVI вѣкѣ, говоритъ, что «на Украинѣ евреи живутъ не исключительно отъ низкихъ барышей, лихвы и т. п., но владѣютъ землями, занимаются не только торговлей, но и литературой, особенно медициной и астрологіей». Нѣмецкій писатель о евреяхъ 1504 года, Викторъ фонъ-Карбенъ тоже свидѣтельствуетъ, что на Руси было много евреевъ, занимавшихся воздѣлываніемъ тамошнихъ земель. Такимъ образомъ, между польскимъ законодательствомъ и жизнью былъ громадный разладъ по вопросу о допущеніи евреевъ ко владѣнію землями. Объясняется этотъ разладъ очень просто тѣмъ, что запрещеніе евреямъ владѣть землями, вытекавшее тогда изъ желанія искусственно удержать политическое преобладаніе въ странѣ за одной привилегированной національностью, шло въ разрѣзъ съ экономическими потребностями края, въ которомъ тогда, какъ и теперь, фактическая сила капитала и промышленной способности находилась въ рукахъ евреевъ, единственныхъ представителей городского промышленного сословія. «На сеймахъ господствовалъ клерикальный духъ польского духовенства, господствовало каноническое право, господствовалъ духъ іезуитовъ, создавшій унію, преслѣдовавшій диссидентовъ, дѣйствовавшій вѣчно на перекорь жизненнымъ силамъ государства и доконавшій наконецъ самую Польшу, а въ практической жизни бралъ верхъ интересъ каждого помѣщика и интересъ всей страны, повелѣвавшій прибѣгать къ трезвой дѣятельности смышенаго еврея, и тотъ самый вельможа, который неистово гремѣлъ на сеймѣ противъ отдачи евреямъ въ аренду различныхъ статей, возвратившись домой, убѣжденный своимъ интересомъ, былъ первый, превратившій сеймовое постановленіе въ мертвую букву» ¹⁾.

Если затѣмъ, послѣ этой исторической экскурсіи ко временамъ Рѣчи Посполитой и шляхетской вольности, мы оглянемся вокругъ

¹⁾ О западнорусскихъ евреяхъ г. М. Р. (Прилож. къ Гакармелю, VI, № 19).

себя и посмотримъ, что происходит въ настоящее время по дѣлу о правахъ евреевъ на землевладѣніе въ бывшихъ владѣніяхъ Польши, мы замѣтимъ поразительное сходство.

Законоположеніями 10 іюля 1864 и 10 декабря 1865 года евреямъ воспрещается пріобрѣтать въ собственность земли въ губерніяхъ, гдѣ дѣйствуетъ законъ объ обязательномъ выкупѣ, т. е. въ западныхъ губерніяхъ. Въ дополненіе къ этому правилами 5 марта 1864 и 23 іюля 1865 г. о продажѣ польскихъ имѣній русскимъ владѣльцамъ, воспрещается тѣмъ изъ этихъ послѣднихъ, которые пріобрѣтутъ земельные участки у казны или у частныхъ лицъ, но съ пособіемъ или льготой отъ казны, не только продавать, но и отдавать въ аренду, управлѣніе или залогъ эти участки евреямъ или полякамъ. Единственный недостатокъ этихъ узаконеній, по мнѣнію руссификаторовъ извѣстнаго закала, во главѣ которыхъ въ антиеврейской агитациіи стоитъ «Кіевлянинъ», заключается въ томъ, что они не проводятъ принципа лишенія евреевъ права землевладѣнія до конца, не отнявъ у нихъ права аренднаго залогового владѣнія нѣкотораго рода землями. Но и этотъ недостатокъ, по сообщеніямъ той же газеты¹⁾, восполняется судебной и административной практикой, которая, руководствуясь общимъ смысломъ законовъ, недопускающихъ никакихъ вещныхъ правъ на определенные имущества за лицами, не могущими имѣть правъ собственности на эти имущества, не признаетъ за евреями возможности стать въ посредственное отношеніе къ поземельной собственности въ западномъ краѣ.

Въ дѣйствительности же безусловное устраненіе евреевъ отъ землевладѣнія, какъ всѣмъ извѣстно, рѣшительно не удается. Такъ по свѣдѣніямъ, собраннымъ въ 1868 г., въ Кіевской губерніи изъ 1453 имѣній 169 завѣдомо находятся въ арендномъ содѣржаніи у евреевъ; въ Волынской губерніи изъ 1901 имѣнія евреи арендуютъ 208; въ Подольской — изъ 1788 — евреи владѣютъ на арендномъ правѣ 224 имѣніями²⁾. По словамъ г. Еремеева, кіевскаго

¹⁾ «Кіевлянинъ» 1869 г., № 130.

²⁾ «Современная Лѣтопись» 1869 г., № 33.

землевладельца, «отдача имъній евреямъ въ поссесію замѣтна именно въ нынѣшнемъ году (1869); мы знаемъ довольно порядочныя имънія, принадлежащія собственно русскимъ помѣщикамъ, которые отданы нынѣ евреямъ»¹⁾. Практика допускаетъ не только такое владѣніе евреевъ землями, которое положительно не воспрещено закономъ, т. е. владѣніе землями польскихъ помѣщиковъ и тѣхъ изъ русскихъ, которые приобрѣли имънія безъ помощи казны, но даже явный обходъ положительныхъ запрещеній. Это видно ужъ изъ того, что въ октябрѣ прошлаго года мѣстное начальство нашло нужнымъ официально напомнить русскимъ покупщикамъ имъній въ юго-западномъ краѣ о соблюденіи ограниченій установленныхъ законами 5 марта 1864 и 23 июля 1865 г. относительно продажи, залога, отдачи въ аренду или управлѣнія покупаемыхъ ими имъній. «Кievлянинъ» по поводу этого справедливо замѣчаетъ, что «это напоминаніе уже доказываетъ, что уклоненія отъ соблюденія означенныхъ ограниченій были на практикѣ. Читателямъ известно, продолжаетъ онъ, что не только обѣ этихъ уклоненіяхъ ходятъ достовѣрные слухи, но что на нѣкоторыхъ лицъ молва указываетъ даже, какъ на купившихъ имънія для евреевъ или поляковъ; наконецъ, говорять, что путемъ аренды не одно уже имъніе перешло въ руки тѣхъ лицъ, которымъ воспрещена покупка, даже непосредственно, безъ помощи третьего лица—русскаго²⁾. Тоже самое сообщаетъ юго-западный корреспондентъ «Московскихъ Вѣдомостей» г. К. В. М. «Законъ, говоритъ онъ, запрещаетъ имънія, приобрѣтаемыя отъ казны на привилегированномъ положеніи, отдавать въ аренду евреямъ, а между тѣмъ, евреи стали заключать уже офиціальные договоры арендованія на такія имънія съ русскими владѣльцами (можно подумать, что евреи заключаютъ эти договоры самовольно, вопреки желанію русскихъ владѣльцевъ!). Вмѣстѣ съ тѣмъ обозначается другой фактъ: покупка имъній русскими для евреевъ»³⁾. Къ этому мы можемъ приба-

¹⁾ «Вѣсть» 1869 г. № 313.

²⁾ «Кievлянинъ» 1869 г. № 130.

³⁾ «Современная Лѣтопись» 1869 г. № 36.

вить, что, сколько намъ положительно известно, пріобрѣтеніе евреями и поляками земель въ западномъ краѣ чрезъ подставныхъ лицъ совершается не только при помощи русскихъ, но также на имя иностранцевъ; къ этому факту мы возвратимся еще ниже.

Такимъ образомъ происходитъ пріобрѣтеніе евреями въ собственность имѣній, продаваемыхъ съ торговъ, чрезъ подставныхъ лицъ — сообщаетъ корреспондентъ «Вѣсти» г. Х—въ. Въ началѣ обязательной и обыкновенной продажи за долги польскихъ имѣній — продажа эта шла вяло и имѣнія покупались за безцѣнокъ. Еврей-кредиторы польскихъ помѣщиковъ, видя, что они получаютъ за свои долги по нѣсколько копѣекъ за рубль, очень естественно нашли это для себя невыгоднымъ и придумали способъ оставлять за собою въ собственность продаваемая за ихъ долги имѣнія. Для этого они берутъ въ товарищи лицо, имѣющее по происхожденію и вѣроисповѣданію право на владѣніе землею въ западномъ краѣ и поручаютъ ему купить на свое имя имѣніе. Номинальный покупщикъ пользуется нѣкоторыми выгодами отъ истинныхъ покупщиковъ-евреевъ, получая такимъ образомъ премію за принадлежность къ известному исповѣданію; съ этой вывѣской для своей сдѣлки еврей заключаетъ какое нибудь обязательство (напр. онъ выдаетъ на себя векселя на значительную сумму), которое лишаетъ его возможности мѣшать покупателю-еврею пользоваться доходами съ имѣнія¹⁾. Что же касается имѣній, находившихся еще во владѣніи польскихъ и ополяченныхъ помѣщиковъ, то они переходятъ во владѣніе евреевъ еще проще, посредствомъ долговременныхъ арендныхъ контрактовъ, такъ какъ только въ послѣднее время, въ одной Подольской губерніи, вслѣдствіе указа сената по одному дѣлу, принятого общее правило не совершать въ пользу евреевъ арендныхъ договоровъ на всякаго рода имѣнія.

Ясно такимъ образомъ, что цѣль, предложенная законодателемъ очень мало достигается и между законодательствомъ и практикой существуетъ въ отношеніи еврейскаго землевладѣнія такой же коренной разладъ въ настоящее время, какой мы замѣтили въ

¹⁾ «Вѣсть» 1869 г. № 198.

быту съ
явленіе
римъ въ

Мы
евреевъ
«Кіє
слѣпо вѣ
не остан
однимъ р
става: ев
выкли об
мудомъ п
целярскимъ
ему страд
ясненіи. Е
о евреяхъ
ихъ племе
лись извѣ
какъ на о
единицу, т
евъ отъ з
упомянуты
экономичес
въ которой
менѣе тѣсн
представите
внѣшній
ши. Съ да
нико пана
указанию Ж
внялись 11,

быту самостоятельной Польши. Отчего происходит это странное явление и какъ слѣдуетъ смотрѣть на него—объ этомъ мы поговоримъ въ слѣдующій разъ.

II.

Мы остановились на причинахъ неудобополнности удаленія евреевъ отъ поземельного владѣнія въ западномъ краѣ.

«Кievлянинъ» и тѣ изъ столичныхъ органовъ печати, которые слѣпо вѣруютъ въ его будто-бы знаніе мѣстныхъ обстоятельствъ, не останавливаясь долго на этомъ предметѣ, рубятъ его съ плеча, однимъ размахомъ, благо отвѣтъ готовъ у всякаго станового пристава: евреи, молъ, ни во что не ставятъ законовъ и давно привыкли обходить ихъ, считая это долгомъ, завѣщаннымъ имъ талмудомъ и религіей. Но надобно обладать тѣмъ своеобразнымъ канцелярскимъ складомъ мыслей, какимъ, по самому положенію своему страдаетъ «Кievлянинъ», чтобы успокоиться на подобномъ объясненіи. На самомъ-же дѣлѣ, если забыть на время, что рѣчь идетъ о евреяхъ, т. е. о классѣ людей, противъ которыхъ, благодаря ихъ племенной, религіозной и гражданской изолированности, сложились извѣстныя предубѣжденія, если посмотретьъ на евреевъ не какъ на общественную и религіозную, но какъ на хозяйственную единицу, то легко будетъ замѣтить, что трудность устраниенія евреевъ отъ землевладѣнія лежитъ гораздо глубже, чѣмъ то полагаютъ упомянутые публицисты: она именно коренится во всемъ строѣ экономическихъ отношеній страны. Трудно представить себѣ страну, въ которой поземельное владѣніе не находилось-бы въ болѣе или менѣе тѣсной связи и нѣкоторой зависимости отъ капитала и его представителей; но еще труднѣе найти страну, въ которой эта зависимость и эта связь были такъ сильны, какъ во владѣніяхъ Польши. Съ давнихъ поръ здѣсь евреи составляли неразлучного спутника пана въ хозяйствѣ, какъ-бы тѣнь его. Еще въ 1849 г. по указанию Журавского¹⁾, банкирскіе обороты одного Бердичева равнялись 11,900,000 руб. и состояли главнымъ образомъ въ раз-

¹⁾ Статист. Описаніе Киевской губ., 3, 570.
Евреи въ Россіи.

наго рода ссудахъ помѣщикамъ юго-западнаго края. А какъ зависимость поземельной собственности отъ капитала проявляется самымъ рѣзкимъ образомъ въ эпохи значительныхъ общественныхъ и экономическихъ переворотовъ, въ родѣ того, который произведенъ въ западномъ краѣ польскимъ повстаніемъ и освобожденіемъ крестьянъ, и обозначается эта зависимость всего чаще переходомъ земли въ руки промышленного городского сословія, которое вездѣ умѣеть ловко пользоваться неумѣлостью своихъ должниковъ землевладѣльцевъ; то нѣть ничего удивительнаго въ томъ, что въ западномъ краѣ замѣчаются теперь аналогичныя явленія. Размѣры участія евреевъ въ хозяйствѣ польскихъ помѣщиковъ и послѣдствія этого участія для дѣла русскаго землевладѣнія живо рисуетъ г. К. В. М. «Всѣ почти 5000 имѣній юго-западнаго края представляютъ собой раскинутую изъ конца въ конецъ сѣть, гдѣ каждый узелъ есть еврей, тѣмъ или другимъ образомъ крѣпко связанный съ интересами и судьбой каждого имѣнія и каждого польского помѣщика. Исчислить способы, коими эта связь установлена—нѣть возможности: каждое изъ 5000 имѣній представляетъ свой явный или тайный контрактъ, на основаніи котораго еврей-кредиторъ является или поссесоромъ, или арендаторомъ, или эксплуататоромъ имѣнія, такъ что, за исключеніемъ очень крупныхъ имѣній края, всѣ остальные, въ случаѣ продажи ихъ въ какія бы то ни было руки, переходятъ къ нимъ вмѣстѣ со всѣми возможными обязательствами, возложенными на эти имѣнія евреемъ-кредиторомъ. При такихъ тѣсныхъ денежныхъ связяхъ евреевъ съ владѣльцами имѣній, какимъ бы путемъ имѣніе ни продавалось, публичнымъ-ли торгомъ или вольной цѣной, покупатель встрѣчаетъ два весьма важныхъ неудобства: одно въ минуту покупки, когда приходится ему провѣрять еврейскіе счеты на имѣніе; другое послѣ покупки, когда случается ему вдругъ неожиданно имѣть дѣло съ новыми, дотолѣ неявленными ему долговыми претензіями на купленное имѣніе. Обыкновенно случается, что русскій покупщикъ имѣнія уже послѣ совершенія купчей крѣпости узнаетъ о существованіи аренднаго контракта на это имѣніе, значительно ограничивающаго выгоды, которыя онъ можетъ извлечь изъ него. Всѣ эти разнообразныя до безконечности проявленія ев-

рейской находчивости съ одной стороны и ихъ силы (читай: силы и находчивости капитала и промышленной энергіи) съ другой, говорить въ заключеніе г. К. В. М., совершенно освѣтили дѣло продажи имѣній въ юго-западномъ краѣ. Самое же разнообразіе ихъ явилось послѣдствіемъ запрещенія евреямъ участвовать въ покупкѣ имѣній ¹⁾). Послѣднее замѣчаніе, какъ будто нечаянно вырвавшееся у автора, горько сѣтующаго постоянно, *à la «Кievлянинъ»*, на склонность евреевъ обходить законы, могло бы однажды, путемъ логическихъ и безпристрастныхъ умозаключеній, привести его къ правильному взгляду на предметъ. Въ самомъ дѣлѣ, если известная мѣра приводить тѣхъ, кого она касается, не къ чему иному, какъ къ массѣ искусственныхъ уловокъ, которыя дѣлаютъ очень возможнымъ и такъ сказать неуловимымъ постоянное нарушеніе цѣли ея, — то ясно, что она не достаточно приспособлена къ потребностямъ времени и мѣста. Очевидно, что юридически неправильное владѣніе землями евреевъ въ западномъ краѣ есть результатъ не склонности ихъ къ незаконнымъ способамъ пріобрѣтенія, а естественныхъ условій экономического быта страны; это доказывается тѣмъ, что въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ евреямъ не возбраняется пріобрѣтать въ собственность и арендовать земли безъ всякихъ ограниченій, они пользуются теперь этимъ правомъ очень дѣятельно. Такъ изъ Бессарабіи сообщаютъ, что земли крупныхъ владѣльцевъ переходятъ въ руки хлѣбопашцевъ и отчасти евреевъ; тутъ же сообщается причина этого факта, состоящая въ томъ, что помѣщики заботятся не о своемъ хозяйствѣ, а о шикѣ ²⁾).

Изъ новороссійскаго края пишутъ въ *«Одесскій Вѣстникъ»* о «бросающемся въ глаза фактѣ: обращеніи еврейскихъ капиталовъ къ землевладѣнію. Громадная часть имѣній, говорить корреспондентъ, перешла въ ихъ владѣніе покупкой или арендой. Если въ такой пропорціи какъ до нынѣ имѣнія будутъ переходить въ ихъ руки, то въ пять лѣтъ (у страха глаза велики!) могутъ быть вытѣсненыaborигены! Причины такого явленія отношу къ тому, во-

¹⁾ Совр. Лѣтопись 1869 г. № 36.

²⁾ Новорос. Вѣдомости 1869 г. № 27.

первыхъ, чтоaborигены наши, при нѣсколькихъ неурожаяхъ и разумѣется безденежыи (прибавь: и непривычки къ скромному и дѣятельному веденію своихъ дѣлъ) не могутъ справиться съ новымъ положеніемъ хозяйстваго дѣла, въ особенности при шаткости условій по волостямъ съ рабочимъ людомъ (крестьяне виноваты! А какъ же ладить съ ними евреи-арендаторы и помѣщики? Отвѣтъ коротокъ: потому что они относятся къ нимъ, какъ равные къ равнымъ), и во вторыхъ, что всего главнѣе, промышленные капиталы, не находя въ послѣднее время достаточнаго употребленія, устремились къ статьѣ, хотя медленныхъ, но вѣрныхъ доходовъ. Въ подспорье къ мѣстнымъ капиталамъ начали приливать кіевскіе и подольскіе, гдѣ евреи лишены права покупать земли»¹⁾). Въ «Голосѣ» тоже кто-то замѣтилъ, не безъ ужаса, что въ южной Россіи «жиды, срамъ сказать, дѣлаются помѣщиками».

Все это несомнѣнно указываетъ, что еврейству уже наскучили прежніе промыслы и занятія, изъ которыхъ многіе исчезли сами собою съ современными переворотами въ нашемъ гражданскомъ и экономическомъ быту, и что оно понемногу обращается къ болѣе солиднымъ родамъ занятій, и именно къ землевладѣнію, которое, даже въ случаѣ веденія хозяйства наемнымъ трудомъ, все-же можетъ называться производительнымъ промысломъ; во всякомъ случаѣ нѣть сомнѣнія, что землевладѣніе представляетъ значительный шагъ къ лучшему въ экономическомъ развитіи еврейскаго населенія Россіи. Это стремленіе къ сельско-хозяйственной промышленности въ средѣ евреевъ очевидно есть естественный, органическій, а потому непредотвратимый результатъ бытовыхъ условій современной жизни; такъ что еслиъ удалось совершенно устраниТЬ евреевъ отъ владѣнія поземельной собственностью въ югозападномъ краѣ, то чѣмъ же можно предупредить отливъ еврейскихъ капиталовъ въ Новороссію, Малороссію и Бессарабію для приобрѣтенія тамъ земель, что, какъ мы видѣли, дѣйствительно происходитъ уже въ настоящее время? Вѣдь преобладаніе русскаго элемента вообще и русскаго землевладѣнія въ частности здѣсь такъ-же важно для государствен-

¹⁾ Кіевлянинъ 1869 г. № 85.

наго единства и благосостоянія Россіи, какъ и въ западномъ краѣ. Но это не все. Въ самомъ западномъ краѣ, какъ показано было выше, евреи владѣютъ землями, не въ меньшихъ, а можетъ быть въ большихъ размѣрахъ, чѣмъ въ южномъ. Вся разница между существующимъ нынѣ порядкомъ и тѣмъ, который быль-бы при системѣ свободы поземельного владѣнія евреевъ, исчертывается тѣмъ, что въ настоящее время еврейское населеніе достигаетъ своей цѣли не прямымъ, а окольнымъ путемъ; для того, чтобы осуществить невинное во всѣхъ отношеніяхъ и гарантируемое вообще самимъ закономъ желаніе удержать за собой имѣніе своего должника вмѣсто того, чтобы получить по нѣсколько копѣекъ за рубль при низкой продажной цѣнѣ на торгахъ,—для осуществленія подобнаго желанія, очень естественнаго и не заключающаго въ себѣ ничего достойнаго порицанія, еврей долженъ пустить въ ходъ всю свою изобрѣтательность, прибѣгать ко всевозможнымъ уловкамъ и изворотамъ. При этомъ онъ обыкновенно долженъ купить у какого нибудь русскаго или иностранца некатолика его имя, которое можетъ служить ему маской для прикрытия истиннаго характера самой обыкновенной непредосудительной гражданской сдѣлки. Очевидно, что такой порядокъ вещей служить неизсякаемымъ источникомъ деморализаціи для всѣхъ принимающихъ участіе въ подобнаго рода дѣлахъ и сдѣлкахъ. Деморализація же многочисленнаго класса людей, какъ всѣ согласятся, есть такое явленіе, къ которому не слѣдуетъ относиться равнодушно. Всѣ также согласны теперь, что нравственный уровень массы не можетъ быть поднятъ никакими репрессивными и ограничительными мѣрами, а единствено только измѣненіемъ тѣхъ жизненныхъ условій, которыя поддерживаютъ тотъ или другой видъ нравственного развращенія всего общества или известной части его. Правильность извѣстной аксиомы современной общественной науки, что не дурныя наклонности людей производить темные явленія народной жизни, а бытовыя условія, подтверждается указаніемъ г. Х—ва, цитированнымъ нами выше, что евреи не сразу наловчились въ искусствѣ подпольнымъ образомъ участвовать въ торгахъ, а только нѣсколько спустя послѣ начатія публичныхъ продажъ польскихъ имѣній, когда ихъ вызвали къ напряженной

дѣятельности невыгодная для нихъ послѣдствія продажъ по низкой оцѣнкѣ. Слѣдовательно, г. К. В. М. совершенно правъ, утверждая, что запрещеніе евреямъ владѣть землями вызвало разнообразныя проявленія ихъ находчивости и силы, а не преступная наклонность евреевъ къ запрещенному плоду, какъ измышляетъ «Кievлянинъ».

Такимъ образомъ мы приходимъ къ тому общему заключенію, что запрещеніе евреямъ владѣть землями въ западномъ краѣ въ практическомъ своемъ примѣненіи встрѣчаетъ непреодолимыя препятствія и, не достигая главной своей цѣли, порождаетъ только ненормальные нравственные и имущественные отношенія.

Опять же исторіи всѣхъ временъ и народовъ убѣждаетъ насъ въ томъ, что это явленіе не исключительное и временное, которое поэтому можно было бы приписать причинамъ тоже исключительнымъ, напр. чрезъ чуръ развитымъ хищническимъ и противообщественнымъ инстинктамъ еврейскаго населенія, какъ постоянно дѣлаетъ «Кievлянинъ», а слѣдствіе того неизмѣнного исторического закона, въ силу котораго никакое искусственное, а тѣмъ болѣе внѣшнее вмѣшательство въ общественные отношенія не только не ведетъ къ своей цѣли, т. е. не отклоняетъ народной жизни отъ ея естественного хода, но имѣеть обыкновенно противоположныя послѣдствія. Исторія вполнѣ подтверждаетъ здѣсь старую какъ міръ истину, что «плетью обуха не перешибешь» и что всякия попытки подобныхъ перешивовъ не достигаютъ цѣли. Казалось бы, кому лучше знать и понимать все это, какъ не «Кievлянину», издаваемому бывшимъ профессоромъ исторіи. Нѣть сомнѣнія, что если бы г. Шульгинъ вздумалъ тряхнуть стариной и вспомнить то, что никогда было ему такъ хорошо известно, то онъ самъ устыдился бы той жалкой узкости взглядовъ, которой онъ мѣряетъ общественные вопросы на канцелярскій аршинъ. Единственное объясненіе такой перемѣны къ худшему въ міросозерцаніи редактора «Кievлянина» заключается въ томъ, что онъ отрекся торжественно отъ своихъ прежнихъ убѣждений по еврейскому вопросу; и такъ какъ убѣждения эти (если можно назвать убѣжденіями фразы о братствѣ и равенствѣ людей, навѣянныя чтеніемъ «хорошихъ книжекъ» и разлетающіяся при первомъ прикосновеніи къ дѣйствительности) за-

имствованы имъ изъ европейской и исторической литературы, то ясно, что г. Шульгинъ вмѣстѣ съ ними бросиль, какъ негодную для его теперешней дѣятельности ветошь, и свои историческія познанія. Только этимъ можно объяснить дикость его сужденій о евреяхъ, сужденій, въ которыхъ нѣтъ и слѣда разумнаго безпредстрастія публициста, воспитанного на научной литературѣ, а проводятся вездѣ самыя грубыя предубѣжденія и соображенія полицейскаго свойства.

Но одна неудобоисполнимость извѣстной законодательной мѣры, хотя не мало и говорить противъ существованія ея, однако же далеко еще не решаетъ окончательно вопроса о ея разумности. Поэтому если запрещеніе евреямъ владѣть землями въ западномъ краѣ было желательно въ интересахъ обрусенія края, то мы вполнѣ согласились бы, что невозможность осуществленія одной изъ мѣръ, могущихъ повести къ этому обрусенію, есть фактъ достойный сожалѣнія и порицанія. Мы присоединили бы нашъ голосъ къ тѣмъ, которые ропщутъ и негодуютъ на препятствія, которыя встрѣчаются на своемъ пути устраненіе евреевъ отъ землевладѣнія; ибо мы также горячо и искренно желаемъ возможно скорѣйшаго обрусенія западнаго края, какъ редакторы нашихъ патріотическихъ газетъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ согласны, что интересы одной части населенія должны уступать мѣсто общимъ интересамъ государства и народа. Но по крайнему нашему разумѣнію запрещеніе это не только не вызывается экономическими или политическими интересами русского элемента, но даже напротивъ наносить ущербъ этимъ интересамъ. Наши соображенія по этому предмету изложимъ въ слѣдующей статьѣ.

III.

Доводы приводимые противъ допущенія евреевъ къ владѣнію землями въ западномъ краѣ основываются на соображеніяхъ двоякаго рода: экономическихъ и политическихъ. Главное значеніе при этомъ придается соображеніямъ втораго рода; экономические же аргументы приводятся мимоходомъ и только въ подкрѣпленіе разсужденія.

деній о политической сторонѣ вопроса. Разсмотримъ обѣ группы доводовъ противъ еврейскаго землевладѣнія въ отдельности.

Съ точки зрењія экономической возраженія противъ владѣнія евреевъ землями сводится къ одному доводу, очень вѣсому, еслиъ онъ былъ основателъ — что евреи, вообще искусные въ дѣлѣ эксплуатациіи производительного населенія, найдутъ въ сельско-хозяйственной промышленности новое могущественное орудіе къ паразитной жизни насчетъ русского сельского населенія. «Право владѣть землями, говорить «Кievлянинъ» (мы ссылаемся здѣсь чаще всего на эту газету, потому что она больше всѣхъ органовъ нашей печати занималась этимъ вопросомъ; другія періодическія изданія большою частью ограничивались повтореніемъ ея мнѣній и доводовъ), сильно повредить едва начавшему самостоятельное хозяйство русскому сельскому населенію»¹⁾. «Кievлянинъ», правда, считаетъ лишнимъ приводить какія нибудь доказательства въ подтвержденіе этого тезиса, и съ своей точки зрењія онъ правъ: когда рѣчь идетъ о темныхъ сторонахъ еврейства, доказательства для большинства читателей совершенно излишни, ибо мѣсто ихъ занимаетъ готовое предубѣжденіе, охотно принимающее на вѣру все согласное съ его воззрѣніями. Но и для того, кто захотѣлъ бы отнести къ дѣлу безпристрастно, авторитетный тонъ, которымъ официальная кіевская газета изрекла упомянутый тезисъ, долженъ показаться нѣсколько убѣдительнымъ. Нельзя-же въ самомъ дѣлѣ предполагать, чтобы можно было такъ увѣренno и докторально говорить о дѣлѣ, не имѣя полновѣсныхъ аргументовъ и фактическихъ оснований для своего мнѣнія! А между тѣмъ это дѣйствительно такъ. Не только «Кievлянинъ» не можетъ указать и потому никогда не указывалъ на тѣ положительныя данныя, которыя даютъ ему право вѣрить въ непогрѣшимость его убѣжденія во вредности евреевъ-землевладѣльцевъ для русского сельского хозяйства въ западномъ краѣ; но онъ самъ приводить факты противоположнаго свойства. Разсуждая о томъ, что устраненіе евреевъ отъ землевладѣнія должно быть расширено и распространено на арендное, залоговое вла-

¹⁾ Kievлянинъ 1869 г. № 145.

дѣніе и управлениe всякаго рода имѣніями, «Кіевлянинъ» говоритьъ слѣдующее. «Воспрещеніе продажи, въ то время какъ евреямъ и полякамъ запрещено покупать имѣнія, не имѣть никакого стѣснительного значенія для новыхъ русскихъ землевладѣльцевъ. Они сознаютъ, что тутъ не ихъ права, а права другихъ ограничены (это впрочемъ совершенно нелогично: ограничение существуетъ для обѣихъ сторонъ и потому не можетъ не стѣснять какъ тѣхъ, такъ и другихъ). На воспрещеніе же отдавать въ аренду, залогъ и управлениe—новые землевладѣльцы смотрятъ иными глазами... Мы говоримъ о тѣхъ русскихъ, которые лишь сожалѣютъ, что они поставлены въ худшія условія, нежели тѣ владѣльцы, къ замѣнѣ которыхъ правительство стремится»¹⁾ (т. е. нежели польскіе владѣльцы, которые могутъ призывать къ участію въ своемъ хозяйствѣ поляковъ и евреевъ). И такъ русскіе землевладѣльцы сожалѣютъ о томъ, что они ограничены въ правѣ выбора лицъ для участія въ своемъ хозяйствѣ. Но какъ объяснить такое явленіе, если принять за вѣрное что твердить, постоянно «Кіевлянинъ», будто евреи и поляки могутъ быть только вредны русскому землевладѣнію? Вѣдь отъ добра худа не ищутъ: и еслибъ упомянутое ограничение было безусловно благодѣтельно для русскихъ землевладѣльцевъ, то какъ-же они могли говорить, что они поставлены въ худшія условія чѣмъ польскіе помѣщики? Смѣшино предполагать чтобы люди хотѣли отречься отъ полезныхъ для нихъ мѣръ потому только, что эти мѣры не распространяются на другихъ и поэтому нарушаютъ принципъ равенства; ясно, что избавленіе русскихъ землевладѣльцевъ отъ паразитизма и эксплуатациіи инородцевъ есть для нихъ *privilegium odiosum*, отъ которой они охотно готовы отказаться. А вѣдь землевладѣльцы безъ сомнѣнія компетентнѣе въ сужденіи о своихъ собственныхъ интересахъ, чѣмъ «Кіевлянинъ» со всей своей ученостью. Вотъ какъ говорить напр. одинъ изъ нихъ, г. Еремеевъ, объ этомъ предметѣ. «Отдача имѣній евреямъ въ поссесію замѣтна именно въ нынѣшнемъ (1869) году (следовательно послѣ того, какъ русскіе помѣщики успѣли уже нѣсколько укрѣпиться

¹⁾ Кіевлянинъ 1869 г. № 130.

и освоиться съ мѣстными условиями); мы знаемъ довольно порядочныя имѣнія, принадлежащія собственно русскимъ помѣщикамъ, ко-торыя отданы нынѣ евреямъ. Съ точки зрења экономической, мы въ этомъ не видимъ ничего предосудительного, напротивъ, при-знаемъ въ этомъ большую пользу, такъ какъ евреи будутъ вкладывать свои капиталы въ хозяйство, усиливать земледѣльческую производительность и ослаблять дороговизну сельскихъ про-дуктовъ, отъ которой страдаютъ преимущественно бѣдные классы. Они вмѣстѣ съ тѣмъ даютъ достаточный доходъ самимъ владѣльцамъ имѣній, и все это можетъ послужить къ дѣйствительному увеличенію цѣнности имѣній. Собственно отдача имѣній въ поссе-сію евреямъ есть неизбѣжное слѣдствіе тѣхъ дѣйствій мѣстныхъ административныхъ властей, которыя совершились въ краѣ съ 1864 по 1869 годъ, когда потерпѣли наиболѣе всего русскіе владѣльцы»¹⁾. Г. К. В. М., отзывъ котораго мы привели выше, свидѣтельствуетъ тоже, что «евреи уже стали заключать офиціальные договоры арен-дованія имѣній съ русскими владѣльцами». Изъ всего этого оче-видно, что русскіе землевладѣльцы убѣждены во вредности для нихъ устраненія евреевъ отъ владѣнія землями и осязательно высказы-ваютъ это убѣженіе въ томъ, что, вопреки существующимъ для огражденія ихъ интересовъ ограниченіямъ, отдаютъ свои имѣнія въ аренду евреямъ. Такимъ же образомъ относится еврейское земле-владѣніе къ интересамъ русскаго сельскаго хозяйства, въ новорос-сійскомъ краѣ. Корреспондентъ «Одесскаго Вѣстника», котораго ука-заніе на переходъ поземельной собственности въ руки евреевъ мы привели выше, прибавляетъ по этому поводу слѣдующее. «Какъ въ рукахъ евреевъ пойдутъ хозяйства — покажутъ послѣдствія, и мы нисколько не сомнѣваемся въ успѣхѣ; мы даже предвидимъ громад-ное вздорожаніе земель (т. е. результатъ благопріятный для эко-номического развитія страны), но не можемъ не высказать нашего мнѣнія, что народонаселеніе края, вообще нуждающееся въ наймѣ земель для посѣвовъ, попадетъ въ порядочную зависимость отъ капи-

¹⁾ Вѣсть 1869 г. № 312.

тала»¹⁾. Такое-же мнѣніе было высказано въ «Голосѣ». «Если достояніе нашихъ предковъ перейдетъ въ еврейскія руки, нашъ край, я увѣренъ, много выиграетъ отъ этой перемѣны. Еврей постарается извлечь изъ него сколь возможно болѣе дохода; у него ни одна соломинка не пропадетъ даромъ; вы-же господа, не во гнѣвъ вамъ будь сказано, только царапали безъ толку вашу плодородную почву, надѣясь, что цѣлины вамъ на тысячу лѣтъ хватить; а теперь, когда вамъ пришлось нѣсколько потѣсниться, вы бѣжите къ Янкелю: «выручай, братъ!» Вотъ онъ и выручаетъ васъ по силѣ возможности»²⁾). Но быть можетъ евреи землевладѣльцы будутъ вредны и тягостны для сельского рабочаго люда, при помощи котораго евреи ведутъ свое хозяйство? Быть можетъ, еврей-арендаторъ будетъ обходиться съ работникомъ хуже, чѣмъ всякой другой и потому для охраненія русскихъ крестьянъ отъ эксплуатациіи евреевъ помѣщикъ, арендаторъ и управителей слѣдуетъ не допускать послѣднихъ къ указаннымъ занятіямъ? Противъ этого говорить какъ здравый смыслъ, такъ и опытъ. Съ одной стороны известно, какъ часто раздаются у насъ теперь жалобы не на притѣсненіе наемныхъ рабочихъ-крестьянъ напимателями землевладѣльцами, а наоборотъ—на своеволіе, непріятности и притѣсненія со стороны рабочихъ. Какое-же основаніе мы имѣемъ предполагать, что по отношенію къ нанимателю-еврею крестьянинъ будетъ теперь поставленъ въ болѣе зависимое стѣсненное положеніе, чѣмъ по отношенію къ помѣщику и арендатору нееврею? Напротивъ, еврей въ глазахъ крестьянина стоитъ во всѣхъ отношеніяхъ гораздо ниже, чѣмъ помѣщикъ русской или полякъ, и потому если онъ не легко даетъ помыкать собой этому послѣднему, то тѣмъ менѣе онъ будетъ подчиняться еврею. Еслиъ русскій простой народъ въ западномъ краѣ раздѣлялъ мнѣніе о евреяхъ своихъ непрошенныхъ и неловкихъ опекуновъ и защитниковъ, то онъ доказалъ бы это очень просто тѣмъ, что не хотѣлъ-бы наниматься на работы у еврея. Опытъ-же указываетъ на противоположное явленіе: крестьяне охотнѣе идутъ въ работники

¹⁾ Киевлянинъ 1869 г. № 85.

²⁾ Голосъ 1869 г. № 205.

къ евреямъ, чѣмъ къ ясно-вельможнымъ панамъ, не совсѣмъ еще привыкшимъ къ мысли видѣть въ мужикѣ свободнаго и равноправнаго человѣка. Въ одной изъ прежнихъ статей я указалъ на свидѣтельства гг. Зеленскаго и К. В. М., что въ Минской и Волынской губерніяхъ крестьяне охотнѣе и за болѣе дешевую цѣну напимаются у арендаторовъ евреевъ, чѣмъ у пановъ-помѣщиковъ¹⁾. Слѣдовательно, какъ русскіе землевладѣльцы, такъ и крестьяне положительно признаютъ для себя полезнымъ свободу хозяйственнаго оборота съ евреями и тяготятся ограничительными мѣрами, существующими воздвигнуть китайскую стѣну между ими и евреями, для огражденія ихъ отъ нападенія этихъ послѣднихъ.

Неудобство устраниенія евреевъ отъ сельскаго хозяйства западнаго края высказалось наконецъ въ замѣчательномъ законодательномъ актѣ: указѣ сенату отъ 29 января 1868 г.

Въ указѣ этомъ изложено слѣдующее. Статьей 27-й закона 5 марта 1864 г. и ст. 26-й инструкціи 23 іюля 1865 г. воспрещается отдавать имѣнія, приобрѣтенные русскими у поляковъ при помощи казны, въ аренду евреямъ и полякамъ. Они могутъ быть только винокурами и арендаторами корчемъ. Послѣднее опредѣленіе указываетъ, что лица эти не могутъ арендовать мельницъ и заводовъ. «А такъ какъ въ западномъ краѣ (подлинныя слова указа) промышленныя и торговыя занятія находятся почти исключительно въ рукахъ евреевъ, а виѣ ихъ среди почти невозможнаго найти тамъ людей способныхъ управлять мельницами и заводами, для завѣдыванія коими требуются известныя техническія познанія и навыкъ, то воспрещеніе отдавать имъ въ содержаніе подобныя оброчныя статьи ставить новыхъ русскихъ землевладѣльцевъ въ весьма затруднительное положеніе и можетъ даже повести къ уничтоженію нѣкоторыхъ мельницъ и заводовъ, что неблагопріятно-бы отразилось какъ вообще на промышленность и хозяйство, такъ и на дѣло возвращенія русскихъ землевладѣльцевъ въ западномъ краѣ». Поэтому, согласно представлѣнію министра государственныхъ иму-

¹⁾ См. «День» 1869 г. № 31, стр. 497.

ществъ и по положенію комитета министровъ, Высочайше повелѣно дополнить означенныя статьи слѣдующимъ постановленіемъ: «евреи могутъ быть винокурами и арендаторами корчемъ, а также арендными содержателями или управителями состоящихъ при имѣніяхъ мельницъ, свеклосахарныхъ, стеклянныхъ, винокуренныхъ и другихъ заводовъ, завѣдываніе коими требуетъ техническихъ знаній и нѣкотораго оборотнаго капитала. Но евреи не могутъ брать въ арендное содержаніе или управлѣніе не только цѣлыхъ имѣній, но и входящихъ въ составъ оныхъ отдѣльныхъ земельныхъ угодій».

Мотивы этого закона такъ полно и ясно изложены въ немъ самомъ, что всякое постороннее толкованіе совершенно излишне. Онъ вполнѣ подтверждаетъ то, что мы сказали выше о невозможности и вредности для русскаго сельскаго хозяйства удаленія изъ него евреевъ. Кстати объ этомъ законѣ. «Кievлянинъ», ратуя за необходимость совершенного устраненія законодательнымъ путемъ евреевъ отъ всякихъ непосредственныхъ отношеній къ поземельной собственности въ западномъ краѣ, между прочимъ находитъ подтвержденіе этого въ законодательныхъ словахъ закона 29 января: «но евреи не могутъ брать въ арендное содержаніе или управлѣніе не только цѣлыхъ имѣній, но и входящихъ въ составъ оныхъ отдѣльныхъ земельныхъ угодій». Такъ какъ здѣсь, говорятъ сторонники того взгляда, который поддерживаетъ «Кievлянинъ», не сдѣлано никакого различія между имѣніями прежнихъ и новыхъ владѣльцевъ, и говорится глухо, въ общей формѣ, то ясно, что запрещеніе это простирается на всякаго рода имѣнія безъ различія. Но юридическія соображенія кіевской газеты по этому предмету такъ-же неосновательны и несогласны съ дѣйствительностью, какъ ея экономическіе доводы и разсужденія. Законъ 29 января, какъ въ немъ прямо сказано, имѣеть характеръ не самостоятельной, новой законодательной мѣры, а есть дополненіе къ ст. 26 положенія 5 марта 1864 г. и статьѣ 26 инструкціи 23 іюля 1865 г. И такъ какъ оба эти закона относятся исключительно къ имѣніямъ, приобрѣтаемымъ русскими покупщиками у прежнихъ владѣльцевъ, то дополненіе къ нимъ тоже можетъ относиться только къ этимъ имѣніямъ; развѣ еслиъ въ дополнительномъ законѣ было положительно и точно ска-

зано, что прежнія ограниченія распространяются на всѣ безъ изъятія имѣнія западнаго края. Но какъ въ законѣ 29 января такого точнаго указанія нѣтъ, то ясно, что заключительныя слова его только повторяютъ содержаніе прежнихъ узаконеній, не вводя въ нихъ ничего новаго. Такой взглядъ находитъ сильную опору въ общемъ юридическомъ принципѣ, признаваемомъ и нашимъ законодательствомъ, что исключительный законъ долженъ быть толкуемъ въ ограничительномъ, а не расширительному смыслѣ. Запрещеніе евреямъ владѣть землями въ западномъ краѣ на вотчинномъ и иномъ правѣ есть изъятіе изъ общихъ законовъ о гражданскихъ правахъ евреевъ; поэтому, еслибъ законъ 29 января и представлялъ нѣкоторое сомнѣніе относительно разбираемаго нами теперь вопроса (чего однакожъ вовсе нѣтъ), то сомнѣніе это, въ силу упомянутаго основнаго принципа законодательства, должно быть толкуемо въ пользу евреевъ, а не противъ нихъ.

Противъ толкованія закона 29 января, приводимаго «Киевляниномъ», говорить кромѣ буквального, внѣшняго, еще и внутренній смыслъ его. Во первыхъ, въ соображеніяхъ, на которыхъ основанъ этотъ законъ ничего не говорится о необходимости или полезности распространенія ограниченій установленныхъ законами 5 марта и 23 іюля на имѣнія польскихъ владѣльцевъ; какое-же основаніе мы имѣемъ предполагать, что законъ имѣлъ въ виду это распространеніе? Во вторыхъ: цѣль закона 29 января очевидно состоитъ не въ томъ, чтобы расширить, а въ томъ, чтобы съузить кругъ дѣйствія ограничительныхъ мѣръ предшествовавшихъ узаконеній, ибо онъ расширяетъ право евреевъ на содержаніе и управлѣніе фабричныхъ и заводскихъ хозяйственныхъ статей далѣе того предѣла, который установленъ законами 5 марта и 23 іюля. Слѣдовательно, допустить, что законъ 29 января въ первой своей части расширяетъ сельско-хозяйственные права евреевъ, а во второй значительно стѣсняетъ эти права, значило бы признать существованіе необъяснимаго логического противорѣчія между двумя половицами одного законодательного акта. Законъ-же всегда долженъ быть понимаемъ такимъ образомъ, чтобы онъ соответствовалъ требованіямъ логики — это основное правило юридической интерпретаціи, кото-

рое, на нашъ взглядъ, должно быть примѣнено къ законамъ о евреяхъ въ такой-же мѣрѣ, какъ ко всяkimъ другимъ.

Такимъ образомъ, съ какой стороны мы не посмотримъ на указъ 29 января, то толкованіе, которое даетъ «Кievлянинъ» заключительнымъ его словамъ, оказывается юридическимъ абсурдомъ. Если-же подобное толкованіе пробило себѣ путь на практикѣ и поддерживается патріотической въ извѣстномъ смыслѣ газетой, то мы можемъ себѣ объяснить такое игнорированіе всѣхъ правильныхъ интерпретаций законовъ и явно неправильное пониманіе ихъ смысла только излишнимъ рвениемъ къ ограничению и безъ того довольно ограниченыхъ правъ евреевъ.

Въ виду указанныхъ фактовъ ложность мнѣнія будто допущеніе евреевъ къ владѣнію землями можетъ быть вредно для русского сельского хозяйства въ западномъ краѣ дѣлается вразумительнымъ для каждого; но мы не можемъ оставить этого предмета, не сказавъ нѣсколько словъ еще объ одномъ обстоятельствѣ. Предположимъ, что еврейское землевладѣніе вредно для русского; слѣдуетъ ли изъ этого, что запрещеніе евреямъ владѣть поземельной собственностью, заставляя ихъ сохранять *statu quo* своего экономического быта, выгодно для края вообще и для производителей въ частности? Совершенная свобода сельского хозяйства отъ вліянія капитала есть *pium desiderium*, о которомъ невозможно и думать въ настоящее время у насъ, когда оно переживаетъ у насъ критическую эпоху освобожденія крестьянъ со всѣми его послѣдствіями; въ западномъ краѣ эта зависимость сельского хозяйства отъ капитала усиливается еще вліяніемъ событий послѣднихъ лѣтъ, весьма неблагопріятно отзавшихся на благосостояніе большинства хозяйствъ. Самъ же «Кievлянинъ» съ горечью признаетъ, что «евреи обладаютъ почти всѣми капиталами края, составляющими въ нашъ вѣкъ не отвлеченнную, а фактическую, живую силу, предъ которой практически склоняется и уступаетъ почти все»¹⁾. Съ этимъ грустнымъ фактамъ по неволѣ приходится мириться, такъ какъ противъ этого зла не возможно придумать никакой та-

¹⁾ Кіевлянинъ 1869 г. № 16.

кой мѣры, которая лишила бы евреевъ ихъ собственности; поэтому оставимъ въ сторонѣ патріотическую желчь и посмотримъ на вещи, какъ они суть въ дѣйствительности. Выше мы привели свидѣтельство г. К. В. М., что «каждое изъ 5000 имѣній представляетъ собою тайный или явный контрактъ, на основаніи кото-раго еврей является или посессоромъ, или арендаторомъ имѣнія» и что «въ каждомъ имѣніи есть еврей, тѣмъ или другимъ образомъ тѣсно связанный съ судьбой и интересами имѣнія и вла-дѣльца». Не говоря уже о томъ, что такимъ образомъ желанная эманципація сельского хозяйства изъ подъ власти еврейскихъ ка-питаловъ оказывается невозможнымъ, на что мы указали въ преды-дущей статьѣ, остановимся на слѣдующемъ вопросѣ, что выгоднѣе для края: сохраненіе теперешняго состоянія дѣлъ или разрѣшеніе евреямъ владѣть землями?

При теперешнемъ порядкѣ вещей евреи, *de jure* исключенные изъ участія въ сельско-хозяйственной промышленности, на дѣлѣ оказываются громадное вліяніе на него, что, повторяемъ, совер-шенно естественно и неизбѣжно на томъ уровнѣ, на которомъ стоитъ наше экономическое развитіе въ настоящее время. Вліяніе это проявляется двояко: въ видѣ ссудъ землевладѣльцамъ и дого-ворахъ разнаго рода, ложащихся бременемъ на хозяйствахъ произ-водителей, и въ торговыхъ оборотахъ по сбыту сельскихъ продук-товъ, каковые обороты находятся исключительно въ рукахъ евре-евъ, какъ главныхъ представителей туземнаго торгового сословія. Какъ сильна зависимость первого рода, видно изъ упомянутаго только что свидѣтельства г. К. В. М. Относительно втораго рода связи между сельскимъ хозяйствомъ и евреями можно было бы привести безчисленное множество данныхъ; укажемъ на одну слу-чайно попавшуюся намъ теперь на глаза корреспонденцію изъ Бессарабіи, въ которой читаемъ слѣдующее. «Землевладѣльцы наши очень довольны урожаемъ нынѣшняго года. Жаль только, что сами производители этихъ продуктовъ мало отъ того имѣютъ выгода, потому что всѣ эти продукты, за весьма малыми исключеніями, попадаютъ прямо въ руки евреевъ, считающихъ за ними большіе задатки, накопившіеся отъ старыхъ долговъ, начетовъ, процен-

товъ и прочихъ контрибуцій, налагаемыхъ на простоту поселянъ»¹⁾.

Что тоже самое (или лучше сказать приблизительно тоже самое, потому что корреспондентъ, по общепринятыму относительно еврейской эксплуатации обычаю, замѣтно пересолилъ) происходитъ въ западномъ краѣ—это фактъ до того общеизвѣстный, что доказательствъ отъ насъ никто не потребуетъ. Спрашивается: какой же прокъ въ томъ, что евреи не могутъ владѣть непосредственно землями, а косвенно держать въ своихъ рукахъ все сельское хозяйство, и какъ капиталисты кредиторы и какъ торговцы покупатели земледѣльческихъ продуктовъ? При такихъ условіяхъ участіе евреевъ въ хозяйствѣ сельского населенія дѣйствительно отчасти вредно, ибо еврей кредиторъ, ограничиваясь одной ссудой производителю, имѣетъ возможность жить безъ труда, однимъ доходомъ съ капитала; точно также еврей торговецъ, становясь повсюду между производителемъ и потребителемъ и затрудняя столь выгодныя для народнаго хозяйства непосредственные между ними отношенія, получаетъ возможность жить при помощи такихъ посредническихъ услугъ, которыя въ сущности излишни и ложатся бременемъ на хозяйственный бюджетъ страны. Не находя для себя другой точки приложенія, еврейскіе капиталы и еврейскій трудъ устремляются исключительно на торговую дѣятельность, на усиленную спекуляцію предметами мѣстнаго производства, искусственно развивая эту спекуляцію до размѣровъ, далеко несоответствующихъ дѣйствительнымъ потребностямъ страны. Результатомъ этого является чрезмѣрная зависимость всей почти сельско-хозяйственной промышленности края отъ капитала (т. е. отъ евреевъ) и чрезвычайная дороговизна сельскихъ продуктовъ отъ прохожденія ихъ чрезъ руки многочисленной ватаги посредниковъ разнаго рода. Съ дозвolenіемъ же евреямъ владѣть на арендномъ, залоговомъ и вотчинномъ правѣ землями, значительная часть еврейскихъ капитоловъ отвлеклась-бы отъ торговой спекуляціи и сопряженной съ ней

¹⁾ Голосъ 1869 г. № 286.

эксплуатациі производителей и потребителей и была-бы непосредственно приложена къ самому производству. Отъ этого выиграли-бы всѣ тѣ хозяйства, которые теперь тяготятся давлениемъ еврейскихъ капиталовъ на землевладѣніе, выиграло-бы все мѣстное населеніе, такъ какъ съ уменьшеніемъ еврейской торговли упали бы цѣны на сельскіе продукты; выиграло-бы само сельское хозяйство, ибо евреи съумѣтъ лучше воспользоваться своимъ капиталомъ для увеличенія доходности имѣнія, чѣмъ польскій помѣщикъ, которому онъ давалъ свой капиталъ въ ссуду для этой цѣли. Наконецъ, отъ этого произошло бы существенное улучшеніе въ характерѣ труда и занятій самихъ евреевъ; тотъ самый евреи, который ссужалъ своимъ капиталомъ помѣщика и мужика и вслѣдствіе этого смотрѣлъ на ихъ хозяйство единственно какъ на средство получить громадные проценты на свой капиталецъ, самъ ничего не дѣлялъ и нисколько не заботясь о судьбѣ истощаемаго имъ хозяйства; — этотъ самый евреи, получивъ возможность самому сдѣлаться земледѣльцемъ и прямо приложить свой капиталъ къ поземельной собственности или арендѣ, привыкнетъ къ болѣе солидному, честному и трудолюбивому образу жизни и роду занятій; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ будетъ естественно заинтересованъ не въ истощеніи, а въ сохраненіи и улучшеніи сельского хозяйства. Принимая во вниманіе эти соображенія не трудно, я думаю, будетъ разрѣшить поставленный выше вопросъ, что выгоднѣе для западнаго края — сохраненіе ли существующаго порядка (юридическое устраненіе евреевъ отъ сельского хозяйства и фактическое господство въ немъ, неестественное направленіе еврейскаго труда и капиталовъ, усиленная торговая спекуляція и дороговизна сельскихъ продуктовъ, нравственный характеръ еврейской промышленной дѣятельности) или допущеніе евреевъ къ владѣнію землями (отсутствіе вредного разлада между законодательствомъ и практикой, освобожденіе значительной части хозяйствъ отъ чужеядности еврейскихъ капиталовъ, удешевленіе сельскихъ продуктовъ, большая солидность еврейскаго труда и улучшеніе сельского хозяйства).

Соображенія этого рода совершенно чужды «Кievлянину» и тѣмъ, которые поютъ подъ его голосъ о страшномъ вредѣ, могущемъ про-

изойти для края и для русского землевладѣнія отъ отмѣны существующихъ ограничений для евреевъ! И это неудивительно: при ихъ рутинно-полицейскомъ взглядѣ на многіе общественные вопросы, особенно на вопросъ еврейскій, гдѣ притомъ выступаетъ на видъ глубоко укоренившееся предубѣжденіе, безъ разбору отвергающее все несогласное съ нимъ. Но истина глаза колеть, и для того кто имѣть достаточно храбрости, чтобы взглянуть прямо и беспристрастно на разбираемый нами теперь вопросъ, соображенія эти должны имѣть значительную дозу убѣдительности.

Остается сказать о другой сторонѣ вопроса о еврейскомъ землевладѣніи — политической. Еслибы можно было доказать, или еслибы по крайней мѣрѣ были достаточныя основанія предполагать, что допущеніе евреевъ къ владѣнію землями можетъ служить помѣхой обрусенію края и поддержкой полонизма, то существующее ограниченіе могло быть признано рациональнымъ. Однако же и тогда слѣдовало бы еще предварительно сообразить: во-первыхъ, возможно ли привести въ исполненіе это устраненіе евреевъ отъ сельскаго хозяйства, идущее въ разрѣзъ съ экономическимъ состояніемъ края; и во-вторыхъ, если оно будетъ возможно, то не перевѣшиваются ли хорошия результаты подобной мѣры дурными. Но гдѣ же основанія для подобнаго предположенія? Отвѣчаемъ смѣло: ихъ нѣть и быть не можетъ. Въ статьѣ о политическомъ значеніи евреевъ въ Польшѣ мы доказали несомнѣнными фактами, что въ мятежѣ 1831, равно какъ и 1863 г. евреи западнаго края были положительно на сторонѣ Россіи. Слѣдовательно, смотрѣть на евреевъ какъ на «естественныхъ союзниковъ лехитовъ», какъ выражаются иногда наши невѣжественные патріотическія газеты, и дѣйствовать по отношенію къ нимъ на основаніи подобныхъ воззрѣній, значитъ сдѣлать грубую, непростительную ошибку, могущую повести къ тому, что евреи начнутъ наконецъ тянуть на сторону тѣхъ, къ которымъ ихъ постоянно приравниваютъ словомъ и дѣломъ. Примѣръ Пруссіи и Австріи убѣждаетъ насъ въ томъ, что не стѣсненіемъ евреевъ наравнѣ съ «лехитами» можетъ быть оказана услуга расположению бывшей Рѣчи Посполитой, а напротивъ постепеннымъ расширениемъ ихъ гражданскихъ правъ и энергической поддержкой ихъ стремле-

нія къ уравненію съ господствующимъ населеніемъ и усвоенію его языка, образованности и гражданского положенія.

Такой системой дѣйствій достигли тамъ того результата, что евреи, какъ и вездѣ впрочемъ, сдѣлались врагами всякаго національного и территоріального сепаратизма и горячими сторонниками центральной власти и государственного единства. У насъ евреи явно выказали подобное же настроеніе и симпатіи. Почему же мы должны смотрѣть иначе, чѣмъ во всѣхъ другихъ странахъ? Правда, Польша независимая, въ своемъ національномъ и религіозномъ фанатизмѣ, какъ мы видѣли, старалась противодѣйствовать ассимиляціи евреевъ съ господствующимъ народомъ путемъ ограничительныхъ мѣръ, между прочимъ юридическимъ устраниеніемъ ихъ отъ владѣнія дворянскими имѣніями. Но заслуживаетъ ли этотъ примѣръ подражанія, другими словами, должна ли Россія въ заботѣ о расположениіи и обрусеніи западнаго края прибѣгать къ тѣмъ же средствамъ, что и Польша—въ стремленіи къ полонизаціи того же края? Смѣемъ думать, что нѣтъ. Польша не только не достигла тѣхъ результатовъ, къ которымъ стремилась, но своей нетерпимой политикой вредила самой себѣ, давъ тѣмъ поучительный урокъ другимъ народамъ и государствамъ. Притомъ же Россія слишкомъ могущественна и терпима, чтобы подражать средневѣковымъ государствамъ въ употребленіи мелочныхъ, узкихъ и безчеловѣчныхъ средствъ для достиженія своихъ великихъ цѣлей и задачъ.

И добро бы—переходъ земель въ руки русскихъ владѣльцевъ совершился очень успешно и быстро; тогда можно было бы сказать, что лучше если землевладѣніе сосредоточится въ рукахъ кровныхъ русскихъ людей, а не инородцевъ, хотя привержность этихъ инородцевъ къ Россіи и русскому государству не можетъ быть никакъ заподозрѣна серьезно. На дѣлѣ, какъ всѣмъ известно, переходъ этотъ идетъ очень тugo. Такъ изъ вѣдомости о ходѣ дѣла о землевладѣніи въ сѣверо-западномъ краѣ, напечатанной недавно въ Виленскомъ Вѣстнике, мы видимъ слѣдующее. Со времени изданія положенія 5 марта 1864 г. по 1-е сентября 1869 г. приобрѣтено лицами не польского происхожденія (что, замѣтьте, не значитъ еще

русскими людьми) 162 имѣнія у прежнихъ владѣльцевъ¹⁾. Въ эту общую цифру входитъ какъ имѣнія, купленныя отъ казны и при ея помощи, такъ и частнымъ образомъ, съ торговъ и по вольнымъ цѣнамъ. Результатъ довольно незначительный сравнительно съ тѣми усилиями, которые дѣлало и дѣлаетъ правительство и общественное мнѣніе для его достижения. Причины того, что дѣло русского землевладѣнія подвигается вяло, лежать, по сознанію даже «Московскихъ Вѣдомостей», «столько же въ противодѣйствіи мѣстныхъ польскихъ владѣльцевъ, сколько въ холодности нашей стороны къ интересамъ и правамъ русскихъ покупщиковъ и успеху русского землевладѣнія»²⁾. Главное затрудненіе, встрѣчаемое русскимъ покупателемъ польского имѣнія, какъ подробно и наглядно доказывается г. К. В. М., состоять въ незнаніи мѣстныхъ условій, очень запутанныхъ и оригинальныхъ и въ невозможности бороться съ просисками мѣстныхъ помѣщиковъ. Оба эти препятствія для еврея не существуютъ, такъ какъ онъ въ совершенствѣ знаетъ всѣ условія мѣстного хозяйства и мѣстной жизни вообще; а его давнишніе счеты съ польскимъ помѣщикомъ, составляющіе для пріѣзжаго покупателя непреодолимое затрудненіе, ему конечно служить только облегченіемъ перехода имѣнія въ его руки. Такимъ образомъ, если допустить евреевъ къ участію въ пріобрѣтеніи поземельной собственности, расположеніе землевладѣнія совершилось бы несравненно быстрѣе теперешняго; а это было бы истиннымъ благодѣяніемъ для «граждански и экономически расшатаннаго» западнаго края, сильно страдающаго отъ теперешняго неопределеннаго, переходнаго состоянія поземельной собственности и сельскаго хозяйства.

Укажемъ еще на одно обстоятельство. Говоря о переходѣ имѣній отъ польскихъ помѣщиковъ къ лицамъ непольского происхожденія, мы замѣтили, что это не всегда значитъ переходъ въ русскія руки. Это значитъ то, что законы 5 марта и 10 декабря 1864 г. воспрещаютъ вновь пріобрѣтать имѣнія въ западномъ краѣ только лицамъ польского происхожденія и католического

¹⁾ Виленскій Вѣстникъ 1870 г. № 10.

²⁾ См. Соврем. извѣстія 1870 г. № 2.

исповѣданія, но уравниваетъ въ правахъ съ русскими—протестантами. Между тѣмъ нѣмецко-протестантское населеніе Царства Польскаго и западной Руси издавна подверглось значительному вліянію полонизма; такъ что пріобрѣтеніе такими лицами польскихъ имѣній, по указаніямъ людей свѣдущихъ, представляетъ серьезную опасность для русскаго дѣла ¹⁾). Но этого мало. Мы имѣемъ свѣдѣнія, что въ западномъ краѣ замѣтно усиливается въ землевладѣніи элементъ иностранный ²⁾).

Не будь запрещенія евреямъ владѣть землями, то и другое явленіе могло быть лишь въ гораздо меньшихъ размѣрахъ. А что представляетъ болѣе опасности для обрусенія западнаго края—еврейскій ли элементъ, который никакого самостоятельнаго политического значенія не имѣть, а служить вездѣ, какъ и у насъ, вѣрнымъ союзникомъ государственного начала и центральной власти, или иностранцы и ополяченные нѣмцы—рѣшить не трудно.

На этой точкѣ зреѣнія стояла одно время кіевская администрація, придерживаясь того мнѣнія, что «одолѣть полонизмъ можно всего вѣрнѣе посредствомъ іудаизма»; вслѣдствіе этого было предсказано Высочайшее повелѣніе 26 апрѣля 1862 г. о дозволеніи евреямъ пріобрѣтать имѣнія въ юго-западномъ краѣ. «Кievлянину» (1869 г. № 15) и повторяющему его слова г. Х—ву въ «Вѣсти» (1869 г. № 198) такой взглядъ кажется верхомъ нелѣпости. Но мы предоставляемъ читателю судить, кто лучше понялъ интересы русскаго дѣла въ западной окраинѣ—кіевская ли администрація или патріоты «Кievлянина», «Голоса» и *tutti quanti?*

¹⁾ См. Биржевые Вѣдомости 1869 г. № 255.

²⁾ Соврем. Лѣтопись 1869 г. № 45, стр. 7.